

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Б.Г. Тугельбаева

Проанализированы вопросы современного состояния профессиональной преступности в Кыргызской Республике, изменение ее динамики и структуры в региональном аспекте за последние десять лет.

Ключевые слова: профессиональная преступность; состояние; динамика; структура.

Общеизвестно, что изучение состояния того или иного вида преступности является обязательным условием для разработки и реализации предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики применения уголовно-правовых, оперативно-розыскных и профилактических мер борьбы с определенным видом преступности.

Изучение состояния профессиональной преступности позволяет определить характер и степень общественной опасности преступлений, совершаемых профессиональными преступниками,

причины их совершения, выяснить, какие новые формы приняла криминальная деятельность профессиональных преступников в современном обществе с целью упреждающего воздействия со стороны правоохранительных органов [1, с. 35].

Исследования криминологов республики показывают, что став в 1991 г. суверенным государством, Кыргызстан испытал значительные трудности, связанные с переходом к рыночной экономике, который вызвал неоднозначные изменения в обществе, в частности “резко выросла безработица, снизились объемы производства, на

этом фоне прогрессировала бедность. Разрушилась старая идеология государственного патернализма, что привело к снижению социальной защищенности населения, к сокращению доступа к качественным услугам здравоохранения и образования. На этом фоне шло становление института частной собственности, в стране началась либерализация рынка товаров и услуг, развивалась экономическая свобода” [2, с. 101].

Происходящие в период 90-х гг. кардинальные изменения в политике, экономике, социальных отношениях негативно отразились на состоянии общей преступности в стране, обусловив устойчивую тенденцию к росту. Общий уровень преступности в Кыргызской Республике за 1986–2005 гг. вырос примерно в 2,5 раза, но особенно интенсивно он повышался с 1989 г. Это выразилось в росте уровня преступности к 1992 г. почти в 3,2 раза [3, с. 108]. Преступный “беспредел” в эти годы сочетался с потерей управляемости и почти абсолютной бесконтрольностью: уголовной, административной, экономической, финансовой и т. д. не только в Кыргызстане, но и на всем постсоветском пространстве [4, с. 83].

В последующий период (2006–2011 гг.) наметилась тенденция снижения общего уровня преступности. Его показатели превышали показатели базового 1986 г. в среднем в 2,2 раза. Исключение составил революционный 2010 г., когда общий уровень преступности вновь вырос почти в 2,6 раза, а количество зарегистрированных преступлений (35528) достигло максимального значения за последние 5 лет, превысив показатели 2009 г. более чем на 6 тыс. преступлений.

Если же оценить картину изменения общего уровня преступности в целом за 25 лет, то необходимо заметить, что тенденция к снижению его показателей наметилась уже в период 1992–1998 гг. Вследствие дошедшего до Кыргызстана мирового экономического кризиса 1998 г., показатели общего уровня преступности в 1999–2000 гг. изменились не в лучшую сторону. Но затем с 2001 г. вновь наблюдается монотонное снижение общего уровня преступности, которое прерывается всплеском преступности в 2010 г. и заканчивается последующей его стабилизацией в 2011 г. на уровне 2006-го.

Если сравнивать революционные 2005 и 2010 гг., то количество зарегистрированных преступлений (33277 и 35528) и общий уровень преступности (240,9 и 257,2) в 2010 г. были выше. При этом следует отметить, что значения коэффициентов преступности на 100 тыс. населения составили 665,5 и 683,2 соответственно, т. е. различались незначительно.

Относительно изменения коэффициента криминальной зараженности на 100 тыс. населения можно сказать следующее. Как известно, рассчитывать его полностью на население страны некорректно, необходимо учитывать, что население в возрасте до 14 лет не подлежит уголовной ответственности. В Кыргызской Республике лица в возрасте до 14 лет на протяжении последних 10–12 лет (по данным переписи 1999 и 2009 гг.) составляют 1,3–1,6 млн чел. С учетом этого коэффициент криминальной зараженности населения рассчитан нами выборочно для нескольких лет. Так, в 1990 г. он равнялся 439, а к 1995 г. составил уже 639 и продержался приблизительно на этом уровне (648) до 2000 г., затем в 2005 г. снизился до 501 и далее в 2010 г. достиг 395.

Таким образом, криминальная активность населения, повысившаяся в первые десять лет независимости страны в результате втягивания в сферу преступной деятельности новых контингентов лиц, также снижается. По нашему мнению, этот процесс обусловлен, с одной стороны, уменьшением числа зарегистрированных при совершении преступления лиц, а с другой – интенсивным увеличением прироста молодежи в возрасте до 14 лет в новом тысячелетии.

По направленности посягательства в структуре преступности в период 2001–2011 гг. преобладали преступления против собственности, удельный вес которых в среднем составил 62,6 %. Второе место занимают преступления против общественной безопасности – 9,6 %, затем по мере убывания идут преступления против личности – 8,1 %, преступления в сфере экономики – 7,8 % и преступления против здоровья и общественной нравственности – 7,1 %.

Если сравнить полученные нами данные по структуре преступности с имеющимися в литературе сведениями до 2005 г. [2, с. 102], то следует констатировать, что за последние 5–6 лет структура преступности в Кыргызской Республике в целом претерпела значительные изменения. По-прежнему лидируют преступления против собственности, переместились с последнего на второе место преступления против общественной безопасности (7,9 и 9,6 % соответственно), с четвертого на третье место вышли преступления против личности, хотя их удельный вес в структуре преступности в целом снизился (8,3 и 8,1 %). Преступления в сфере экономики спустились со второго места на четвертое (8,8 и 7,8 %), а преступления против здоровья и общественной нравственности – с третьего места перешли на пятое, последнее место (8,6 и 7,1 %).

Мы полагаем, что определенные изменения, произошедшие в структуре преступности, обусловлены революциями 2005 и 2010 гг., когда борьба за власть спровоцировала всевозможные митинги, сопровождаемые ростом хулиганских действий и преступлений против личности. Организованное мародерство и все виды рейдерства в 2005–2010 гг. привели к снижению финансового потенциала предпринимателей и их экономической активности, что отразилось в целом на снижении числа экономических деликтов. Отсюда можно сделать вывод, что если революционные идеи и влияют на определенные виды преступлений, то меньше всего на корыстные, среди которых преобладают преступления против собственности. Их положительная динамика говорит о том, что корысть становится основным мотивом совершения преступлений.

Преступления против собственности традиционно в структуре профессиональной преступности находятся на первом месте. Среди них доминируют кражи, удельный вес которых составляет в среднем 61,5 %, в том числе из квартир – 18 %. На долю скотокрадства приходится в среднем 6,5 %, мошенничества – 7,8 %, грабежей – 11 %. Наименьшие показатели имеют такие преступления, как разбой – 1,5 % и вымогательство – 0,5 %.

Динамика совершения указанных преступлений по годам в рассматриваемый период времени носит разнонаправленный характер. На фоне некоторого снижения удельного веса краж и почти 2-кратного снижения скотокрадства, идет непрерывный рост мошенничества, грабежей, разбоев и вымогательства.

Количество таких преступлений, как мошенничество, по сравнению с началом рассматриваемого периода (2001 г.) в среднем выросло в 1,5 раза, хотя в отдельные годы отмечался его рост и в 2 раза (2009 г.). Число грабежей также увеличилось в 1,5 раза, разбойных нападений – в 2,3 раза, вымогательство – в 2 раза.

Если проанализировать изменения структуры преступности за десять лет в региональном разрезе, согласно существующим административно-территориальным единицам, то удельный вес краж (ст. 164 УК КР) сохраняется стабильно высоким в г. Бишкеке и Чуйской области (40–50 % и 20–24 % соответственно). По остальным регионам с 2001 г. наблюдается снижение как абсолютного числа краж, так и их удельного веса, которое наиболее интенсивно выражено в южных областях. В отношении краж из квартир можно отметить общее снижение их абсолютного числа в 1,7 раза, но тенденция изменения их удельного веса сохраняется такой же, как и для краж в целом.

Что касается скотокрадства (ст. 165 УК КР), то по понятным причинам оно наиболее распространено в сельской местности. Анализ по годам показывает, что на протяжении десяти лет удельный вес скотокрадства стабильно сохраняется примерно на уровне 25–30 % в Чуйской области, на уровне 7–10 % в Таласской, 8–11 % в Нарынской, 13–17 % в Ошской.

Изменение динамики мошенничества (ст. 166 УК КР), характеризуется в целом двумя периодами. Так, в 2001–2005 гг. наблюдается стабильное снижение его удельного веса, а затем в 2006–2011 гг. – стабильное повышение. Но в региональном разрезе эти изменения достаточно равномерны. Если в г. Бишкеке и Чуйской области изменения удельного веса мошенничества коррелируют с указанными периодами, то, например, в Ошской, Нарынской, Таласской, Джалал-Абадской и Баткенской областях отмечается обратная картина, т. е. с 2005 г. удельный вес мошенничества здесь снижается.

Полагаем, что такое изменение удельного веса мошенничества обусловлено, по-видимому, процессами миграции населения. Действительно, в последние пять лет идет массовый отток населения из менее урбанизированных регионов в Чуйскую область и г. Бишкек. Вместе с населением переселяются и мошенники, известные своей быстрой адаптацией к изменяющейся социальной и экономической ситуации. Поэтому удельный вес мошенничества устойчиво растет именно в г. Бишкеке и Чуйской области за счет определенного его снижения в указанных пяти областях.

Совершение грабежей (ст. 167 УК КР) на протяжении всего исследованного периода времени имело тенденцию к росту, но до 2005 г. это носило слабовыраженный характер. С 2005 г. удельный вес грабежей в структуре преступлений против собственности не опускается ниже 11,5 %, а в максимуме достигает 13,6 %. Отрицательная динамика наиболее характерна для г. Бишкека и Чуйской области, где зафиксирован рост грабежей в среднем в 1,5 раза. В остальных регионах удельный вес грабежей держится примерно на одном уровне.

Совершение разбойных действий, квалифицируемых по ст. 168 УК КР, за прошедшие десять лет характеризовалось также как и для грабежей в целом, отрицательной динамикой. Наибольшее количество разбойных нападений по регионам было совершено в 2010 г. Даже в областях, отдаленных от революционных событий, в частности в Нарынской области, количество разбоев увеличилось в этот год в 1,6 раза.

В отношении вымогательства (ст. 170 УК КР) картина изменения преступности крайне неодно-

родная. Первые пять лет изучаемого периода в целом наблюдалось стабильное снижение удельного веса указанного вида преступлений, затем в последующие пять лет его рост, который достиг двукратного увеличения в 2011 г.

Тревогу вызывает значительный рост преступлений против собственности, совершенных в общественных местах. Удельный вес краж в 2011 г., по сравнению с 2001-м, увеличился в 6,2 раза, грабежей – в 4,4 раза, разбойных нападений – в 2,8 раза. В отношении краж можно заметить, что если количество краж из квартир уменьшается, то в общественных местах, напротив, совершение краж интенсифицируется.

Интересно проследить изменения в структуре преступлений против общественной безопасности, в которую включают терроризм, бандитизм и хулиганство. Размеры бандитизма постепенно сокращаются до минимума (в последние пять лет по ст. 230 УК КР совершается одно преступление в год). В целом за десять лет удельный вес бандитизма сократился в 10 раз. Хулиганство также имеет тенденцию к снижению как в абсолютном значении, так и по удельному весу, что проявилось в уменьшении удельного веса хулиганства к 2011 г. на 6 %. В противоположность бандитизму и хулиганству растет количество преступлений, квалифицируемых как терроризм. В 2011 г. зарегистрировано 7 преступлений, квалифицированных по ст. 226 УК КР, а удельный вес этой группы преступлений вырос в 6,7 раза.

В группе преступлений против здоровья и общественной нравственности доминирующее положение занимают наркопреступления, составляющие до 90–95 %. Среди них наблюдается рост в 2,2 раза преступлений, связанных с незаконным изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой с целью сбыта или сбытом наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров (ст. 247 УК КР). В 1,6 раза повысилось число преступлений, связанных с контрабандой наркотиков (ст. 204 УК КР), отмечается некоторый рост удельного веса преступлений, связанных с организацией или содержанием притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 252 УК КР).

Доля местных жителей в числе лиц, совершивших указанные преступления, сохраняется на уровне 85–90 % по всему массиву зарегистрированной преступности в Баткенской, Таласской, Нарынской, Джалал-Абадской областях. В Иссык-Кульской и Ошской областях доля местных жителей, совершивших преступления, снижается до 70 %, а в городах Бишкеке и Оше, в Чуйской области она составляет уже 60–40 %. Таким образом, доля выходцев из других регионов республики

в числе преступников, зарегистрированных в трех последних административно-территориальных единицах, достигает 40–60 %, а в отдельные годы доходит до 80 %, что имело, например, место в революционный 2010 г. При этом основную массу выходцев из других регионов составляют граждане, поменявшие место жительства внутри страны, или так называемые внутренние мигранты.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что в структуре профессиональной преступности в Кыргызской Республике превалируют преступления против собственности, где устойчиво доминируют кражи. При этом на фоне значительного снижения скотокрадства отмечается непрерывный рост таких преступлений, как мошенничество, грабежи, разбои и вымогательство. Такое традиционное для преступников-профессионалов прошлого века преступление, как бандитизм практически изжило себя в республике, зато появился и развивается новый вид криминального профессионализма – терроризм. К сожалению, профессионализируется также и хулиганство, что наглядно показало развитие событий в революционных 2005 и 2010 гг. Активный рост преступлений, связанных с контрабандой наркотиков и незаконным изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой с целью сбыта или сбытом наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров, свидетельствует об определенной преступной профессионализации и в среде наркопреступников. При этом есть основания полагать, что профессиональные преступники, особенно специализирующиеся на кражах и мошенничестве, достаточно интенсивно мигрируют внутри страны, обуславливая высокий уровень преступности в более урбанизированных административно-территориальных единицах, какими являются столица республики г. Бишкек и Чуйская область.

Литература

1. *Шигина Н.В.* Криминологические проблемы борьбы с профессиональной преступностью на современном этапе: дис... канд. юрид. наук / Н.В. Шигина. М., 2001.
2. *Тугельбаева Б.Г.* Современное состояние и тенденции развития преступности в Кыргызской Республике / Б.Г. Тугельбаева, А.Д. Хамзаева // Вестник КРСУ. 2006. Т. 6. № 8.
3. *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировой криминологический анализ / В.В. Лунеев. М., 1997.
4. *Тугельбаева Б.Г.* Криминологическая характеристика преступности в Кыргызской Республике / Б.Г. Тугельбаева // Ученые тр. Академии МВД Республики Казахстан. Алматы, 2008. № 1 (16).